

Красный танец: Обжигающая тень словно пылающий метеорит, упавший в спокойное озеро, подняла не рябь, а мощные бушующие волны.

Шэнь Цинцы открыл анонимный аккаунт во время обеденного перерыва на следующий день, испытывая тайное предвкушение. Однако данные, мелькнувшие перед глазами, заставили его на мгновение оцепенеть. Количество просмотров больше не исчислялось сотнями тысяч, оно стремительно приближалось к миллионной отметке. За цифрами лайков, комментариев и репостов тянулись длинные хвосты индикаторов, а ящик личных сообщений был забит до отказа: красные значки уведомлений тревожно пульсировали.

Глубоко вздохнув, он открыл раздел с комментариями. В сравнении с прошлым разом, когда преобладали сплошные изумление и похвала, нынешние отклики были явно... более неистовыми, в них даже сквозило некое отсутствие контроля.

— Я просто в восторге! Сестренка, убей меня! Эта талия! Эти ноги! Эта атмосфера! Это вообще реально существует?! (32 тысячи лайков)

— Спасите! Это уже не уровень богини, это ж демоница, правда? Самая настоящая демоница! От этого танца мое сердце колотится, а шкала здоровья на нуле! (28 тысяч лайков)

— В прошлый раз была богиня фортепиано, а теперь — Демоническая дева ночи! Сестренка, сколько еще сюрпризов у тебя припасено, о которых мы не знаем? Эта выразительность просто потрясающая! Всем нашим айдолам стоило бы поучиться тому, что такое настоящая сексуальность! (25 тысяч лайков)

— Вот это работа над телом, вот это напряжение в каждом движении. Сестренка, из какой ты танцевальной труппы сбежала, чтобы так блистать? Умоляю, скажи! Я обязательно приду посмотреть на тебя вживую! (21 тысяча лайков)

— Хотя лица не видно, но эта статья и эти формы — однозначно уровень божественной красоты! В одностороннем порядке объявляю ее своей новой интернет-женой! (19 тысяч лайков)

— Неужели только мне кажется, что в этом танце есть какое-то невыразимое... чувство силы? Не просто женственная мягкость, а некая пробивающая мощь, сочетающая твердость и гибкость. Это что-то особенное! (Этот относительно спокойный комментарий также набрал десятки тысяч лайков)

— Автор, берете рекламные заказы? С такой харизмой продажи взлетят моментально! Предлагаю сотрудничество!

— Запиши tutorial, сестренка! Как научиться танцевать так же притягательно и грациозно?

Похвала становилась всё более откровенной, пылкой, наполненной цветом вожделения. Люди

начали использовать слова жена, демоница, роковая дева, некоторые пытались угадать его истинную личность, предполагая, что он профессиональный танцор или модель, а иные и вовсе начали предлагать сотрудничество. Тот маленький анонимный аккаунт словно за одну ночь превратился в загадочный и привлекающий внимание медийный феномен.

Шэнь Цинцы просматривал их один за другим, и сердце его невольно забилось быстрее. Это ощущение, когда тебя со всех сторон окутывают бурлящие потоки чужих желаний и ожиданий, сильно отличалось от сдержанных и расчетливых комплиментов в реальной жизни. Оно было диким, прямым, наполненным почти первобытной жизненной силой, которая ударила по его чувствам, долгое время подавлявшимся жесткими рамками. В нем крепло смешанное чувство тщеславия, возбуждения и легкой тревоги. Ему нравилось это ощущение всеобщего вожделения, это заставляло его чувствовать себя живым и существующим. Но в то же время поднималось инстинктивное чувство предосторожности: чем выше популярность, тем больше внимания, а значит, риск разоблачения возрастает в геометрической прогрессии.

Он подавил в себе импульс отвечать на восторженные комментарии или личные сообщения, решив оставаться в роли стороннего наблюдателя, молча пожинающего этот опасный плод удовольствия. Он знал — любое взаимодействие может оставить след.

Однако влияние виртуального мира начало тонко просачиваться в его настоящую жизнь.

Самые большие перемены произошли в его общении с противоположным полом.

Несколько дней спустя, на элитном деловом приеме, Шэнь Цинцы, как всегда, находился в центре внимания, легко вращаясь среди местной элиты. Линь Вэй, высокопоставленная сотрудница транснациональной компании, которая раньше всегда держалась лишь из вежливости, на этот раз сама подошла к нему. В ходе разговора время, которое она задерживала на нем взгляд, заметно увеличилось, а в глазах, помимо делового интереса, промелькнуло что-то еще... невыразимое любопытство и влечение.

— Господину Шэню сегодня очень идет этот костюм, — Линь Вэй подняла бокал, и в ее улыбке стало больше искренности, чем обычно. — Мне кажется, вы в последнее время... стали другими.

Сердце Шэнь Цинцы слегка сжалось, но внешне он остался невозмутим:

— О? Что именно имеет в виду госпожа Линь?

— Сложно сказать, — ее взгляд скользнул по его руке, державшей бокал. Пальцы, длинные, с четко очерченными суставами, в свете люстр казались особенно ухоженными и сильными. — Вы кажетесь более... расслабленным и привлекательным, чем прежде. — Она сделала паузу и добавила с легкой иронией: — Похоже, недавняя сделка по поглощению проходит успешно, раз у господина Шэня такое отличное настроение.

Шэнь Цинцы вежливо ответил, чувствуя, как по спине пробегает холодный пот. Он знал, что эти перемены, замеченные Линь Вэй, скорее всего, проистекают из того самого образа Цинцин, который питал его изнутри и теперь невольно проявлялся наружу — возможно, в глазах мелькнуло что-то неуловимо изысканное, или в манерах стало меньше нарочитой строгости и появилось больше естественной элегантности.

Такие изменения были настолько ничтожны, что обычный человек их не заметил бы, но для женщины с такой проницательностью, как у Линь Вэй, они могли сформировать неясное интуитивное ощущение.

Более того, даже его личный секретарь Анна, принеся однажды документы в кабинет, не удержалась и добавила:

— Господин Шэнь, вы в последнее время так хорошо выглядите, да и кожа будто стала нежнее.

Сказав это, она, кажется, осознала, что перешла границы, и тут же опустила голову.

Шэнь Цинцы знал, что это результат его недавней заботы о ночном уходе за кожей ради идеального сценического макияжа и естественного сияния от внутреннего удовлетворения. Но даже эти крошечные детали не ускользнули от чужих глаз.

Эти маленькие случайности, словно зеркала, отражали тот почти неконтролируемый эффект, который его двойная жизнь оказывала на реальность. Это вызывало в нем чувство тайного горделивого превосходства — смотрите, я настоящий, я привлекательный, — но одновременно навевало холодную дрожь: нужно быть еще осторожнее, любая оплошность может обернуться крахом.

Вернувшись вечером в квартиру, он снова встал перед зеркалом, разглядывая фигуру в домашнем халате. Восторги сети и едва уловимая реакция реальности сплелись воедино. Он протянул руку и слегка коснулся своей щеки.

— Цинцин... — прошептал он имя, принадлежащее только ему, и взгляд его стал сложным.

Раз уж врата желаний были распахнуты, их было трудно закрыть наглухо. Он больше не хотел довольствоваться лишь любованием собой в запертой комнате и пассивным принятием сетевых похвал. Тот анонимный аккаунт стал клапаном для сброса давления и сценой, на которой он доказывал свою привлекательность. Он поймал себя на том, что начал продумывать следующее видео, размышляя, какой контент вызовет еще больший резонанс и позволит еще полнее выразить спрятанное внутри самого себя.

Это ожидание действовало как медленный яд, с манящим сладким привкусом разъедающий его некогда непреклонную волю. Он понимал, что это опасно, словно мчаться на огромной скорости по краю пропасти, но уже начал погружаться в экстаз, даруемый этим риском.

Шэнь Цинцы в реальности оставался всё тем же хладнокровным и решительным наследником, однако только он сам знал, что значительная часть той энергии, которая помогает ему безупречно играть эту роль, берется из восхищения и внимания, полученных той обольстительной Цинцин в виртуальном мире.

Двуликая жизнь перестала быть просто переключением масок — она начала взаимно проникать, питать и угрожать друг другу. Под спокойной гладью моря скрывались течения, становящиеся всё более бурными, ожидающими лишь момента, чтобы всколыхнуть гигантскую волну.

<http://bllate.org/book/20970/2128513>